

Глава 1.2

- Мне жаль. Это все, что есть.

- Что? - это все, что я мог сказать. Леди оставила меня стоять там, думая, что это шутка. Похоже, дядя Джон выкинул бы именно такую штуку. Шутка напоследок. Я уже мог представить, что говорилось в письме. Вероятно, это было что-то вроде «пососи мой палец. Ха-ха».

Когда я вышел из комнаты, несколько человек ждали, когда я расскажу им о том, что я получил, возможно, думая, что я теперь миллионер и не могу ли я, поделиться с ними чем-то из этого.

- Он отдал мне свою старую коллекцию марок, - сказал я. - Я сказал ей, что мне это не нужно.

Услышав это, люди, которые улыбались и вели себя так, словно были просто готовы быть по-настоящему милыми со мной и быть моими лучшими друзьями, полностью потеряли ко мне интерес. Позже я услышал, что двоюродный брат моего отца, Роджер, пытался уговорить женщину-юриста отдать ему фиктивные марки, если я не собираюсь их забирать.

Большую часть воскресенья я ехал обратно в школу. Я снова был за воротами, в своей комнате в общежитии, и как только меня официально приняли обратно в школу, мне пришлось снова надеть форму.

В любом случае, я закончил последнюю неделю предпоследнего курса, не особо думая о похоронах или о чем-то еще. Я не мог дождаться, когда снова смогу смотреть телевизор, носить нормальную одежду или просто гулять на улице. Не то чтобы в моей школе не было улицы. У нас было много улицы с множеством деревьев, птиц и всего такого. Чего нам не хватало, так это магазинов, ресторанов или других людей.

В пятницу занятий не должно было быть. Мы провели небольшую церемонию в аудитории, а затем были свободны и могли идти домой, как только кто-нибудь из нашей семьи сможет прийти за нами. Они сказали мне, что не имеет значения, что мне 18, в школе есть правила, и пока моя семья не сможет прийти и забрать меня, я должен подчиняться этим правилам.

Перед обедом почти все уехали. Но не я. Мои родители были слишком заняты. Я знаю, что не должен жаловаться, потому что у них есть своя жизнь и все такое, но когда ты находишься в месте, из которого просто хочешь выбраться, каждая секунда на часах, пока тебе приходится ждать с собранными сумками, кажется вечностью. Но, по крайней мере, мне было лучше, чем ребенку, которому придется ждать до следующего дня, пока кто-нибудь придет за ним.

Я проголодался и заскочил в кафетерий. На ужин приготовили фахитас. Они никогда не меняются. Это почти компенсировало тот факт, что я все еще застрял тут. Прошлым летом я обошел весь город в поисках ресторана, где можно было бы заказать. Даже когда я нашел ресторан, тот все равно был не так хорош, как готовили школьные повара.

В любом случае, я решил попросить добавки. Почему бы и нет? Это были мои последние фахитас за последнее время, и я был единственным там. Когда я встал, то случайно выглянул в окно и увидел мисс Тернер, разговаривающую с другой учительницей на улице. Да, в этой школе было по крайней мере еще одно блюдо, которое я хотел бы съесть...

Я медленно наслаждался второй тарелкой лучшего в мире фахитаса. В моем воображении я заменял уродливое синее платье мисс Тернер, которое выглядело как нечто среднее между

матросским костюмом и какой-нибудь обалденной вещью, которую носил бы пуританин, на более сексуальное и откровенное синее платье. Нет. Красное платье. Да, так было лучше.

Черт... Было ли у меня время вернуться в общежитие и помастурбировать до приезда родителей?

Моей целью было пойти и сделать именно это, но на обратном пути в общежитие меня остановил не кто иной, как сама мисс Тернер... У моих сексуальных фантазий и мисс Тернер были очень странные отношения. Лучше всего все получалось, когда я смотрел на нее издалека и мне не приходилось с ней общаться. У нее была привычка все портить, если я разговаривал с ней слишком долго. Да, она была сексуальной, и я представлял ее очень привлекательной. Но она также была снобисткой, скучной и заносчивой. Возможно, заносчивость и снобизм - это одно и то же, но вы понимаете, что я имею в виду. Она не отличалась яркой индивидуальностью. Она никогда не читала книгу о том, как завоевывать друзей или оказывать влияние на людей.

Другие учителя смягчали удар, указывая на что-то положительное, когда им нужно было дать ученику понять, что им нужно что-то улучшить. У мистера Андерсона был такой способ заставить учеников эмоционально вложиться в то, чтобы они хорошо учились на уроке математики. Это было похоже на волшебство. Мне насрать на тригонометрию. Треугольник солнца, земли и какой-нибудь далекой звезды может лизать мне яйца, мне все равно. Но когда мистер Андерсон был моим учителем, я чувствовал, что скорее умру, чем подведу его. Каждый день я надрывал задницу, чтобы получить ответы на эти вопросы, потому что каким-то образом это было важно. Я не мог разочаровать мистера Андерсона.

С мисс Тернер все иначе. Она спрашивала нас, поняли ли мы что-нибудь на уроке, и большинство из нас активно отключались от нее, чтобы продолжать мысленно сексуализировать ее. Те, кто слушал, просто повторяли бы снова и снова, что они не понимают, даже если бы поняли, просто назло ей. Один ребенок в классе отказался даже сдавать тесты, которые она давала. Вместо того, чтобы писать свое имя вверху, он писал непристойности на других языках.

Короче, общим желанием среди учеников было трахнуть мисс Тернер.

- Все еще ждешь, когда тебя заберут?

Да, сучка, я все еще жду. Объясни, почему ты этого не делаешь. Или, может быть, мне просто угнать твою машину и оставить тебя здесь?

- Немного осталось.

- Вообще-то я хотела поговорить с тобой о эссе, которое ты написал.

Сейчас?! Ради всего святого, сука. Почему не раньше? Ладно, неважно. Я знаю почему. Ты не спала всю ночь, придумывая грубые способы оскорбить меня, мою семью, мое творчество и тот факт, что я вообще существую. Ты, вероятно, каким-то образом даже втянешь в это моего покойного дядю.

- Что в нем было плохого?

- Ничего. Я не говорила, что в нем было что-то плохое.

- А какое эссе?

- То , что... ум... про карате. У тебя случайно нет с собой его копии?

Да, я хожу с эссе, которые пишу для вашего тупого гребаного класса, в заднем кармане.

- Нет.

- Может быть, в общежитии?

- Возможно.

- Мы можем пойти проверить?

Хорошо, итак, в школе много правил. У них есть правила для нас, детей, а также правила для учителей и персонала. Возможно, вы думаете, что я должен просто позволить ей попасть в беду из-за того, что она стерва, но в тот момент я не видел в этом необходимости. Кроме того, я был почти уверен, что у меня в сумке нет копии. Но если бы она у меня была, конечно, я мог бы отдать ее ей.

Обычные правила школы гласят, что женщинам не разрешалось находиться на втором этаже общежития. Но это был необычный день. Это был день, когда мамы и папы ходили взад и вперед, вверх и вниз по лестнице. Я ожидал, что мисс Тернер подождет меня в вестибюле первого этажа, чтобы я пошел искать эссе, но она этого не сделала... Было немного странно, когда она последовала за мной вверх по лестнице, но эмо-ассистентка ничего не сказала.

Я отпер дверь в свою комнату и снова ожидал, что она, по крайней мере, подождет снаружи, но она последовала за мной в мою комнату... Это разрушило мой план просто полежать некоторое время в постели, чтобы заставить ее ждать. Она собиралась заставить меня почувствовать себя маленьким ребенком и присматривать за мной, пока я буду искать писанину. Кстати, я упоминал, что она стерва?

Итак, мы были в моей комнате, мой сосед по комнате уже уехал домой, и я как раз собирался достать из сумки свой школьный USB-накопитель, чтобы вставить его в школьный текстовый редактор и просмотреть свои документы, чтобы посмотреть, есть ли у меня копия файла, который она хотела. О, вы думали, мы пользуемся компьютерами? Как странно. Нет, они не доверяли нам компьютеры, или интернет, или даже проигрыватель компакт-дисков, потому что, очевидно, существовал способ записывать порно на компакт-диск. Я не знал, как кто-то планировал смотреть порно через проигрыватель компакт-дисков, но их запретили на всякий случай.

Я расстегивал молнию на своей сумке, как вдруг услышал звук одежды, падающей на пол позади меня... Я повернулся к мисс Тернер...

<http://erolate.com/book/4262/151200>